

Ли Минцин, отсмеявшись, спросил:

— И как будем соревноваться?

— У твоей машины отличные характеристики, на прямой ей нет равных, — Чэнь Мо бросил взгляд на извилистую дорогу, уходящую вниз с горы, и в его голове созрел хитрый план.

— Хм-м, раз ты это понимаешь, стоит ли вообще соревноваться?

— Стоит! Обязательно! Стартуем отсюда и до пустыря у того дома, — Чэнь Мо указал на заброшенный завод посреди полей у подножия горы. — Кто первый доберется, тот и победил, идет?

Ли Минцин окинул взглядом узкую проселочную дорогу, ведущую к заводу, и с усмешкой покачал головой: надо же, пытается обвести вокруг пальца, но при этом знает, где проявить осторожность.

— Раз уж это гонка, — улыбнулся Ли Минцин, — то какое наказание ждет проигравшего?

— Проигравший отдает ключи от своей машины. Таковы правила уличных гонок.

Ли Минцин снова усмехнулся:

— Ключ на ключ — звучит справедливо, но можно ли вообще сравнивать наши машины?

— Нельзя. Твоя — это высокопроизводительная версия суперспорта, доработанная и настроенная знаменитым мировым тюнинг-ателье Summit. К тому же она новая, с учетом нынешних пошлин стоит сорок два миллиона. Моя машина стоила двадцать пять тысяч, когда была новой, а я купил ее подержанной за сто тысяч, вложил еще шестьсот тысяч в тюнинг. Итого семьсот тысяч. Разница огромная.

Чэнь Мо, если не брать в расчет навыки вождения, обладал одним достоинством: он был предельно честен и выложил реальную стоимость своей старой клячи.

— Ха-ха, я уж думал, ты даже этого не умеешь считать, — Ли Минцин надел темные очки, выпрямился и собрался уходить.

— Поймай! — Чэнь Мо схватил его за полу пиджака. — В качестве приза добавь еще меня. Золотого гонщика Чэнь Мо.

— О? — Ли Минцин обернулся. В последнее время он старался не афишировать свою личность, а тут Чэнь Мо сам предлагает себя в качестве приза — сразу видно, как сильно ему нужна эта машина. В глазах Ли Минцина промелькнуло озорство. — И зачем мне ты?

— У меня приятная внешность, хорошая фигура, и еще... — как кумир публики, Чэнь Мо принялся перечислять свои достоинства, опираясь на отзывы фанатов и прессы, но, вовремя осознав двусмысленность ситуации, замялся и выдавил: — Техника! У меня отличная техника. Моя годовая зарплата — миллион двести тысяч. Я еще молод и могу прослужить тебе как минимум десять лет, принося дополнительную прибыль.

Голос Чэнь Мо стал тихим, как писк комара; он сам понял, что его слова могут быть истолкованы превратно.

Ли Минцин был в отличном настроении. Последние восемь лет этот паренек постоянно его веселил, а его искренность, упорство и привычка мило дурачиться вызывали неподдельную симпатию. Наблюдение за его ростом вносило свет и тепло в его монотонную жизнь и скучную работу.

— Дополнительную прибыль? — Ли Минцин улыбнулся и кивнул. — Ладно, ты победил. Если выиграешь — машина моя, если я — ты переходишь ко мне вместе с машиной.

Чэнь Мо похлопал по плечу сидящего рядом Хуан Сюя:

— Ученик, ты даешь старт. Будь внимателен!

— Есть, учитель! — Хуан Сюй послушно открыл дверь, вышел из машины и встал прямо перед ней. Он застегнул молнию на спортивной кофте, поправил одежду и сосредоточился.

Чэнь Мо выжал сцепление, включил первую передачу, вдавил педаль газа в пол и, когда стрелка тахометра дошла до трех-четырёх тысяч оборотов, подмигнул Хуан Сюю.

Получив сигнал, Хуан Сюй поднял руки:

— Десять секунд! Десять... девять... восемь...

Он резко взмахнул рукой:

— Поехали!

В ту же секунду Чэнь Мо отпустил сцепление, и его старая кляча сорвалась с места.

— Ха-ха, — Ли Минцин не спеша завел двигатель, глядя, как машина Чэнь Мо скрывается вдаль.

Чэнь Мо, используя самую экономичную технику разгона, уверенно смотрел в зеркало заднего вида — позади было пусто. Он был уверен: тот суперспорт, что следовал за ним, даже на десятую долю не раскрыл свой потенциал. Наверняка какой-нибудь богатенький дурачок, купивший дорогую игрушку, чтобы потешить самолюбие.

Хотя мощь суперспорта была не шуточной, в руках новичка это мало что значило. Слишком мощная машина на высокой скорости для дилетанта — скорее обуза. На прямой перед поворотом он постарается выжать максимум, а уж когда начнутся повороты — хе-хе, тут наступает время Чэнь Мо!

Чэнь Мо мчался изо всех сил. Впереди показался первый поворот, и он возликовал. Но не успел порадоваться и секунды, как в зеркале возник огромный силуэт.

— Черт, — выругался Чэнь Мо. Не зря говорят: тише едешь — дальше будешь, а заявленная скорость в 431 километр в час — не пустой звук. Догоняет.

Чэнь Мо резко вывернул руль, и его машина боком вошла в поворот.

Суперспорт уже настиг его, буквально вцепившись в задний бампер. Чэнь Мо пришлось постоянно удерживать машину в заносе: боковое скольжение, торможение, сброс газа — он использовал всё, лишь бы оторваться. Он выкладывался не просто на полную, а из последних сил.

К счастью, горная дорога была узкой, а корпус суперспорта достигал двух метров в ширину. Мазда Чэнь Мо постоянно шла боком, перекрывая большую часть полотна, так что обогнать его было негде. Вряд ли водитель решится протаранить его двухтонной машиной, рискуя вылететь в кювет?

Весь спуск прошел в дрифте. Миновав повороты, Чэнь Мо свернул на проселок. Выбор заброшенного завода в качестве финиша был не случаен: дорога туда была меньше четырех метров шириной. Чэнь Мо занял центр, виляя змейкой, оставляя по бокам меньше двух метров пространства.

На душе у него было прекрасно. Суперспорт? Хе-хе, победа в кармане!

Ли Минцин, глядя на то, как эффектно виляет перед ним Мазда, едва заметно улыбнулся. Этот малец наверняка решил, что уже победил.

Обе машины почти вплотную друг к другу влетели на территорию завода. Чэнь Мо выскочил из машины, подошел к суперспорту и постучал в окно, обнажив свои маленькие клыки:

— Выходи, ключи на стол.

Ли Минцин опустил стекло и неожиданно спросил:

— Ты свою улыбку тренировал, зажав палочки для еды?

— Что? — улыбка Чэнь Мо застыла. Он ничего не понял: они же гонялись, при чем тут улыбка?

— Ха-ха, — Ли Минцин вытащил из машины несколько карточек и бросил их Чэнь Мо. — Мне эта машина еще нужна. Через три дня приедешь за ней по этому адресу.

Суперспорт взревел, развернулся, и Ли Минцин, высунувшись из окна, добавил:

— И не забудь пригнать свою колыхагу.

Сказав это, он вдавил газ, обдав Чэнь Мо облаком выхлопных газов.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — Чэнь Мо сплевывал на землю. Разобравшись с этим, он поднял карточки. На них витиеватым шрифтом было написано: Summit, а ниже: Входной билет на церемонию открытия филиала и выставку тюнингованных автомобилей. В самом низу был указан адрес.

Это было настоящее сокровище! Билеты на выставку Summit, знаменитой мировой компании, стоили бешеных денег, да и достать их было почти невозможно — они выпускались ограниченным тиражом.

Теперь можно взять с собой обоих учеников, пусть посмотрят мир!

— Любимые мои! — Чэнь Мо прижал билеты к губам и несколько раз поцеловал их.

Бережно спрятав входные билеты, Чэнь Мо поехал забирать Хуан Сюя.

Вернувшись к повороту, он застал ученика за тем, что тот сидел на корточках и наблюдал за вереницей муравьев, тащивших еду.

Забрав Хуан Сюя, Чэнь Мо отправился к их месту тренировок — огромному пустырю, где когда-то планировали построить завод, но после того как землю выровняли, финансирование прекратилось. Местность была ровной, раньше здесь добывали камень, поэтому земля была усыпана мелким щебнем, попадались ямы и ухабы — идеальное место для тренировок.

Хуан Сюй, будучи фанатом гонок, знал основы: сев за руль, он сразу понял, куда ставить ноги и что делать. Жаль только, что теория у него шла впереди практики: то бросал сцепление и машина глохла, то не справлялся с газом, и машина дергалась, как эпилептик, вызывая раздражение.

Кое-как научившись трогаться, он превратил езду в игру в «догонялки»: вдавливал газ в пол и носился по всему полю, пока не врезался в сторожевую будку, оставшуюся со времен карьеры.

Машина, которую Чэнь Мо с таким трудом откопал среди объявлений о продаже подержанных авто, теперь красовалась вмятинами на капоте, как лицо подростка в прыщах.

Сидя в машине, Чэнь Мо чувствовал, как внутри него проносятся табуны лошадей. Это же деньги! Деньги! Деньги!

К счастью, Хуан Сюй оказался парнем сообразительным. Прежде чем машина окончательно развалилась, он уже неплохо освоил технику, носился по площадке быстрее многих новичков из автошкол, а смелости ему было не занимать — настоящий профессионал, если бы не излишняя суетливость, мешающая точности.

Сидя на пассажирском сиденье, Чэнь Мо размышлял, как научить Хуан Сюя точному контролю, а не просто демонстрировать свою безрассудную смелость.

Не успел он придумать решение, как на площадку с ревом въехали несколько машин и остановились.

По звуку двигателей, состоянию и логотипам было ясно: это профессиональные гоночные болиды. Чэнь Мо знал эту команду — мелкая, ничем не примечательная шайка. Участников много, а толку мало: машины — хлам, навыки — средние, обычно вылетают в первом же туре, а их лучший результат — выход в третий тур.

Чэнь Мо похлопал Хуан Сюя по плечу, приказывая остановиться.

Из первой машины вышел парень с крашеными желтыми волосами, жующий жвачку, и подошел к их авто:

— О, тренируетесь?

— Ага, тренируемся, — Чэнь Мо повернулся к Хуан Сюю. — Давай меняться.

Когда Хуан Сюй вышел, Чэнь Мо пересел на водительское кресло и взялся за руль:

— Что надо?

— Хе-хе, — желтоволосый заглянул под капот. — Тюнинг профессиональный, чья команда?

Чэнь Мо нахмурился:

— Какая тебе разница, чья я команда? Хочешь потягаться в мастерстве?

— Вижу, на машине даже логотипа нет, значит, не профи. Мы с любителями не гоняемся, — парень постучал пальцем по капоту Мазды с явным презрением. — Это место мы нашли первыми. Хочешь тренироваться — вступай в команду и победи нас.

Чэнь Мо завел двигатель и ехидно улыбнулся:

— Идет. Через пару дней открою клуб прямо напротив вашей базы, вот тогда и померяемся силами на треке. Только потом не просите о пощаде, когда я втопчу вас в грязь!

Нажав на газ, он умчался прочь.

— Учитель, почему вы не погонялись с ними? — Хуан Сюй на пассажирском сиденье был вне себя от ярости. — Они же вас ни во что не ставят!

Чэнь Мо отмахнулся:

— Нельзя. Хотя они и бездари, но всё же профессионалы. Если часто мелькать, могут узнать. Хе-хе, вот создам свою команду, тогда и увидишь, как я их растопчу!

Глядя на самодовольное лицо учителя, Хуан Сюй лишь молчал. Подумал: учитель, вы же сами только что заявили, что откроете клуб напротив их базы, неужели вы боитесь, что общения будет мало?

Дорога прошла в молчании. Му Цзысюань так и не объявился, Хуан Сюй позвонил ему, но тот сказал, что потерял их из виду, поэтому решил ехать домой — послезавтра экзамены, надо готовиться.

Повесив трубку, Хуан Сюй замолчал, глядя в пустоту — огонек в его глазах погас.

Послезавтра... экзамены. Опять сидеть в аудитории два проклятых дня...

Два дня...

<http://bllate.org/book/19063/1871949>